В. А. Скобелева

ДУША В УЧЕНИИ ПЛАТОНА ОБ ИДЕЯХ

Работа представлена кафедрой культурологии и философии Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. И. Полищук

Автор анализирует учение об идеях древнегреческого философа Платона, определяя в нем место души. Платон привнес в развитие человеческой мысли новое качество действительности – психологическую действительность.

Ключевые слова: *душа, идея, сознание, разум, материя, космическая душа, бессмертие.*

V. Skobeleva

SOUL IN PLATO'S DOCTRINE ABOUT IDEAS

The author analyses the doctrine about ideas of the ancient Greek philosopher Plato, determining a place of soul in it. Plato introduced new quality of reality into the development of human thought – psychological reality.

Key words: *soul, idea, consciousness, reason, matter, space soul, immortality.*

Платон – знаменитый мыслитель античности, его идеи проходят через всю мировую философскую культуру; он – предмет нескончаемых споров в истории философии, искусства, науки и религии. Платон был влюблен в философию: все философствование этого мыслителя является выражением его жизни, а его жизнь – выражением его философии. Наибольшее место проблеме изучения души отводится в таких его сочинениях-диалогах, как: «Федон», «Федр», «Пир», «Государство», «Филеб», «Тимей» и др.

Феномен жизни – извечная загадка познания, как и понятие души. Невозможно дать какую-либо краткую, исчерпывающую ее характеристику. Есть сотни определений для тер-

мина «душа», и за каждым из них стоит какой-либо мыслитель, например, за определением души как причины жизненного движения существ и того, что само себя движет, стоит не кто иной, как сам Платон в «Законах». В этом смысле душа в качестве движущей силы или силы жизни сама является чем-то движущимся и живым и принадлежит к миру становления, но она в нем «первое», изначальное и наиболее ценное; не она объясняется телами, а, наоборот, образование и движение тел следует объяснять ею. Кратко затронутая в «Федре», эта доктрина защищается в «Федоне» от материалистического утверждения, что душа есть лишь «гармония» тела, и кладется в основу диалектического доказательства бессмертия души. В «Законах» это учение особенно энергично подчеркивается в борьбе против материалистического атеизма.

Наряду с изначальным движением понятие души обладает в популярном понимании еще одним признаком – сознанием. Связь этих двух признаков выражается у Платона, как, впрочем, вообще в греческом представлении, например у Демокрита, в том, что в сознании движение «созерцается», т. е. внутренне повторяется и воспроизводится. Таким образом, сознание в душе есть лишь «способность заметить». Такая связь подтверждается в платоновском учении о природе и его метафизическими предпосылками: уже в «Филебе» указывается, что разум, который в качестве бога или мировой цели есть объективное начало, может стать причиной свершающегося, мирообразующей деятельностью лишь благодаря тому, что он имеет «душу», т. е. переходит в сознание. И устами Сократа Платон выдвигает в «Филебе» следующее утверждение: «...ни мудрость, ни ум никогда, разумеется, не могли бы возникнуть без души» [2, с. 30].

Центральной философской проблемой Платона является учение об идеях. Идеи – это истинно сущее бытие: неизменяемое, вечное, не имеющее возникновения, не осуществленное в какой-либо субстанции. Они незримы, существуют самостоятельно и независимо от чувственных вещей. Идеи и вещи не равноправны: идеи суть образцы, вещи – их подобия. Идея выступает как цель, к которой, как к верховному благу, стремится все сущее. Учение Платона об идеях есть объективный идеализм, составной частью идеалистической его философии является учение о душе. Душа выступает в качестве начала, посредствующего между миром идей и чувственных вещей. Душа существует прежде, чем она вступает в соединение с каким бы то ни было телом. В своем первобытии она составляет часть мирового духа, пребывает в царстве вечных и неизменных идей, где истина и бытие совпадают, и занимается созерцанием сущего. Поэтому природа души сродни природе идей.

Платон вводит третье, наряду с материей и идеями, начало – душу космоса, космическую душу. Душа космоса – динамическая и творческая сила, источник движения, жизни, одушевленности, сознания и познания. Душа космоса объемлет мир идей и мир вещей, связывает их. Она побуждает подражать идеям, а идеи – присутствовать в вещах. Но чтобы объяснить оба мира, душа космоса должна быть внутренне противоречивой. И в самом деле, у Платона душа космоса состоит из трех частей: тождественного, иного и смеси тождественного и иного. При этом тождественное соответствует идеям, иное – материи, смесь тождественного и иного – соответствует вещам.

Если, таким образом, в «Тимее»: «наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения» [2, с. 434], то этой жизнью он обязан только душе, которая является одновременно принципом движения и сознания, следовательно, платоновская натурфилософия требует понятия единой, оживляющей, движущей и представляющей всю вселенную мировой души.

Таким образом, мировая душа в качестве «единства в многообразии» родственна, с одной стороны, вечно равной себе сущности идеи, а с другой – вечной смене явлений. Поэтому в видимом мире всюду равномерность сочетается с изменчивостью. Душа сообщает миру равномерное и изменчивое движение, и оба эти движения соответствуют двум видам

сознания или «познания»: знанию, направленному на равномерное, и восприятию, направленному на изменчивое. Таким образом, принципы диалектики получают в конечном счете выражение и в натурфилософии.

Индивидуальная душа есть не что иное, как образ и истечение универсальной мировой души. Душа по своей природе бесконечно выше тленного тела и потому может властвовать над ним, а оно должно повиноваться ее движениям. Телесное, материальное пассивно само по себе и получает всю свою действительность только от духовного начала. В то же время Платон учит о связи души и тела: они должны соответствовать друг другу. Платон отличает девять разрядов души, каждая из которых соответствует определенному человеку. Так, в «Федре» он описывает «закон душ»: «...Душа, видевшая больше всего, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного Музам и любви; вторая за ней – в плод царя; третья – в плод государственного деятеля; четвертая – в плод человека, усердно занимающегося упражнением или врачеванием тела; пятая будет вести жизнь прорицателя; шестой пристанет подвизаться в поэзии или другой какой-либо области подражания; седьмой – быть ремесленником или земледельцем; восьмая будет софистом или демагогом; девятая – тираном» [1, с. 157–158]. Он указывает на необходимость развивать душу и тело в равновесии, так чтобы между ними была соразмерность. Платон решает вопрос о локализации души в теле. В целом Платон учит о «двухчастном соединении, которое мы именуем живым существом» [2, с. 495], при руководящей роли в этом союзе души. Платон дает метафорические образные определения души. В «Государстве» он использует сравнение со стадом, пастухом и псом, помогающем ему. В «Федре» душа уподобляется крылатой упряжке из двух коней и возничего. «Уподобим душу соединенной крылатой парной упряжке и возничему, <...> две части мы уподобим коням, <...> третью – возничему» [1, с. 155]. В этих определениях в образной форме выражено положение о тройственном составе души, первое и низшее – вожделеющее начало. Обладая им, всякое живое существо стремится удовлетворять свои телесные потребности: оно чувствует удовольствие, достигая этой цели, и страдание – в противном случае. Именно этой частью души человек «влюбляется, испытывает голод, жажду и бывает охвачен другими вожделениями» [2, с. 213]. Она составляет большую часть души каждого человека. Другое – разумное начало, противодействует или противоборствует стремлениям вожделеющего начала. Третье начало – яростный дух, этой частью человек «вскипает, раздражается, становится заложником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные им муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений – либо добиться своего, либо умереть; разве что его смирят доводы собственного рассудка, который отзовет его наподобие того, как пастух отзывает свою собаку» [2, с. 214].

Все стороны души должны находиться в гармоничном отношении друг к другу при господстве разумного начала. Его же функцией является «попечение обо всей душе в целом, <...> начало же яростное должно ей подчиниться и быть ее союзником» [2, с. 216]. Объединение всех начал сообщает целостность душевной жизни человека. По Платону, человек обладает силой «подлинно внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности» [2, с. 218].

Реальное соотношение частей души далеко от идеала, в душе происходит настоящая распря между вожделеющим и разумным началами. Эта борьба обнаруживается в сновидениях человека, раскрывая за внешностью вполне умеренного на вид человека «какой-то страшный, беззаконный и дикий вид желаний» [2, с. 361]. Нарушение гармонии приводит к страданию, ее восстановление – к удовольствию.

Учение Платона о судьбе души после смерти тела облечено в форму мифа и преследует этические, государственно-педагогические цели: «Если душа бессмертна, она требует заботы не только на нынешнее время, которое мы называем жизнью, но на все времена, и

если кто не заботится о своей душе, впредь мы будем считать это грозной опасностью...» [1, с. 68–69].

Наиболее полно проблема обоснования бессмертия души раскрывается Платоном в «Федоне», где он устами Сократа, ввиду сомнения Кебета, имеет ли душа после смерти тела «способность мыслить», приводит свои знаменитые четыре доказательства бессмертия души. Аргумент первый: взаимопереход противоположностей, постоянный переход одного в другое: если есть большее, то, значит, есть и меньшее, в сравнении с которым только и могло возникнуть большее; то же относится и к изменениям силы, скорости, охлаждению и нагреванию, сну и бодрствованию, а следовательно, к жизни и смерти, оживанию и умиранию души при жизни тела и души после смерти тела. Душа после смерти тела переходит в другое состояние уже без земного тела, а неземная душа опять переходит в земное существование, т. е. взаимопереход противоположностей осуществляется здесь как космический круговорот душ.

Второй аргумент: знание как припоминание того, что было до рождения человека. Чувственные предметы, как постоянно разные и текучие, не способны сами по себе создавать чистое понятие о своей сущности, а только вызывают о себе воспоминания, т. е. наши души существовали раньше нашего рождения, а если к этому присоединить еще первый аргумент о взаимопереходе противоположностей, то это значит и то, что они будут существовать также и после нашей смерти.

Аргумент третий: самотождество идеи (эйдоса) души. И четвертый аргумент: теория души как эйдоса жизни, душа, будучи жизнью тела, несовместима с его смертью; и когда умирает тело, то душа не умирает, а только отступает от тела.

Итак, центральный аргумент в «Федоне» можно сформулировать следующим образом: душа человека способна, говорит Платон, познавать неподвижное и вечное. Однако, чтобы уловить это последнее, она сама должна иметь сходную природу, в противном случае, все вечно пребывающее оставалось бы вне способности души к восприятию. Стало быть, душа столь же вечна и неизменна, как вечность, ей подвластная.

Таким образом, главным для Платона является мир идей, увенчанный идеей Блага, который был первичным даже по отношению к богам, созерцающим чистые сущности. К «созерцанию умом» этих сущностей приобщаются не только божественные души, но и души, которые когда-то были и еще станут душами смертных. Тем самым Платон указал на то, что в человеке, помимо его способностей воспринимать окружающий мир и реагировать на него, в качестве самого мира существует и действует некоторая сила какой-то другой природы, благодаря которой осуществляется переход в духовное измерение. Бессмертная душа человека связывает его с трансцендентным, т. е. сверхчувственным, миром идей. «Божественному, бессмертному, умопостигаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному самому по себе в высшей степени подобна наша душа» [1, с. 45]. По Платону, состояние тела отражает состояние души. Жизненным источником тела является душа. Психологические и физические процессы изначально хаотичны и неуправляемы. Они получают свою организацию и управление от высших функций разума.

Платон считал, что душа «правит всем в человеке, в особенности если она разумна» [1, с. 52], душа есть «бессмертное неуничтожимое самодвижущее начало» [1, с. 67], «душа есть нечто вещее» [1, с. 151], «есть припоминание того, что некогда видела душа» [1, с. 158] по своей природе бывала созерцательницей бытия.

Здесь новым и важным в понимании взгляда на душу человека и мира в целом является то, что Платон привнес в развитие человеческой мысли новое качество действительности – психологическую действительность. Таким образом, в вопросе о взаимоотношениях души и тела значение телесного могло сводиться к минимуму, но не могло быть и речи об отрицании его существования. В отличие от материалистов Древней Греции, которые отвергали бессмертие души, Платон признавал ее бессмертие. Возможно, что такое понимание мира и человеческой души было связано у Платона с тем, что миф и логос у него были переплетены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Платон*. Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон. Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Изд-во «Мысль», 1999. 528 с.
2. *Платон*. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Платон. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. Вступит. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. 656 с.